

выбор Лизы Биргер

«НЕСОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»
ГАРИ МАРКУС
(«АЛЬПИНА НОН-ФИКШН»)

Книга профессора психологии Нью-Йоркского университета посвящена одной из самых востребованных на рынке современного нон-фикшн тем — устройству человеческого мозга. Вслед за многими авторами Маркус пишет о том, насколько заслуживает доверия человеческая способность

к мышлению, обработке информации и принятию решений. По его мнению — совершенно не заслуживает. Мозг настолько же несовершенен, как, например, позвоночник человека или сетчатка глаза — процесс эволюции остановился в шаге от вершины. Чтобы описать, каким он представляет мозг современного человека, Маркус использует слово «клудж»: так инженеры называют нелепые, но невероятно полезные предметы, сконструированные из подручных средств — таких, к примеру, полно в «Уоллесе и Громите». Так, команда космического

корабля «Аполлон-3» спаслась, сконструировав из пластикового пакета и носка углеродный фильтр взамен отказавшего. Когда отказывает мозг, тоже приходится конструировать такие «костили». Мешают работе мозга, в частности, несовершенная память, нелогичный язык, убеждения и эмоции — обо всем этом Маркус пишет подробно, рассказывая об огромном количестве тестов и экспериментов, иногда весьма однообразных, но математически убедительных.

«АНГЕЛ ИЗ ГАЛИЛЕИ»
ЛАУРА РЕСТРЕПО
(АСТ, АСТРЕЛЬ, CORPUS)

Лаура Рестрепо — колумбийская литературная звезда: журналистка, политически активная, в своих книгах неизменно поднимающая какую-либо из южноамериканских острых тем — наркотики, мафия, партизанские движения. Ее третий роман «Ангел из Галилеи», приносящий ей литературную премию Хуаны Инес де ла Крус,

посвящен еще одной из вечных проблем латиноамериканской души — отношениям с религией. Главная героиня, журналистка желтоватого глянца, пищащая о диетах звезд и местных конкурсах красоты, отправляется выполнять редакционное задание в район Галилео, где, по слухам, появился очередной ангел. Тема не новая, ведь Колумбия занимает первое место в мире по количеству чудес на квадратный метр. «Нация просто не выживет без ежедневной порядочной порции суеверий. С незапамятных времен мы являемся мировым монополистом в области иррациональных и паранормальных

явленияй». А прибыв на место, героиня не просто вовлекается в местные религиозные страсти, а даже встает во главе толпы. Роман Рестрепо сочетает профессиональную бойкость с удивительным простодушием. С одной стороны, тут находится место для национальной самоиронии, шуткам про синеньких ангелочков, мерещащихся местным тореадорам меж бычьих рогов, и про то, что сериалы и новости о диетах даже в Колумбии оказываются важнее ангелов. С другой — ангел оказывается просто невероятно красивым юношей, интерес к которому у героини отнюдь не чисто духовный.

«СТИГ ЛАРССОН. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УШЕЛ СЛИШКОМ РАНО»
ЯН-ЭРИК ПЕТТЕРССОН
(ЭКСМО)

На популярности романов Стига Ларссона вряд ли сказалось, что автор умер, не успев дождаться публикации — более того, тиражи его книг растут в соответствии с принципом «хороший автор — мертвый автор».

При этом для большинства читателей «Миллениума» личность его создателя так и осталась загадкой. В 2008 году в Швеции вышла первая биография Стига Ларссона. Автору, Яну-Эрику Петтерссону, достаточно было написать интересовавшие этого писателя события и явления — переворот в Эфиопии, революция в Гренаде, троцкистские движения в Европе и активность радикальных правых движений в Швеции — чтобы получить его портрет. Левак, убежденный антифашист, феминист и скучноватый, но

дотошный журналист, начавший карьеру с рисования инфографики в агентстве и славящийся не красочностью репортажей, а обилием деталей и способностью нагнать 5 листов без помарок за выходные. В общем, личность еще более заурядная, чем его романное альтер-эго, редактор газеты «Миллениум» Микаэль Блумквист, на которого хотя бы женщины вешаются. С другой стороны, именно в том и привлекательность личности Ларссона, что ее как будто и нет, как будто из романа никто не стоит.

«ГОТИКА. МРАЧНЫЙ ГЛАМУР»
В. СТИЛ, Д. ПАРК
(НЛО)

передачи на ТВ, организовывает модные журналы и, будучи директором Института технологий моды в Нью-Йорке, устраивает в нем невероятные тематические выставки, вроде выставки про военную женскую моду или как одевались фам фаталь в парижском фен-де-секль. Иногда из этих выставок получаются неплохие книги, такие как уже переведившийся на русский «Корсет» или написанная в соавторстве с Дженифер Парк «Готика». Чтение крайне увлекательное: делая моду предметом научного исследования, сыпля цитатами и исто-

рическими фактами, Стил все же испытывает передней таковой же восторг, как любая неравнодушная к одежде женщина перед витриной с платьями.

«БИТВА ЗА СЕКТОР»
ДМИТРИЙ ЖВАНЫЙ
(«ЛИМБУС-ПРЕСС»)

Дуги Бримсона, но в итоге мы все равно получаем Дмитрия Лекуха и эмоциональный рассказ о прелестях фанатства вместо описания самого явления. Жваный точно также полон лирики и боится аналитики, и первое, чего не хватает его книге — существенной редактуры, потому что маленькие события фанатской жизни, все эти выезды, девочки, стычки с ментами, довольно однообразны. Хотя и тут есть милые детали вроде связанных мамами и бабушками фанатских свитеров и шарфов. Поскольку книга сдавалась в печать во время волнений на Манежной площади, она откры-

вается главой про связь фанатских группировок с ультраправыми движениями и идеями. Жваный пытается доказать, что «нет ни одного правого лидера, который был бы одновременно авторитетным футбольным фанатом» и что обычные ультрас ничего общего с политикой иметь не хотят. Все это в прошлом, говорят он, как устроенный фанатами погром на московском рынке в Царицыно. Что не отменяет того, что радикальные фирмы вроде спартаковской группировки «Гладиаторы» все также занимаются вразумлением несогласных и охраняют лагерь «Наших» на Селигере.

«КРИК ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ»
МАКСИМ ОСИПОВ
(АСТ, АСТРЕЛЬ, CORPUS)

вовсе не показался большим писателем, скорее наоборот: простота, непрятательность и искренность его записок земского врача привлекали, а вот литературные опыты вполне можно было пролистать. В новом сборнике Осипова заново пытаются беллетризировать свою врачебную повседневность. Приходя при этом к тому же самому, что и в прошлый раз, выводу: «В Москве, в Петербурге, в провинции — жизнь страшна». И если в первой книге Осипов мог абстрагироваться от своей роли врача-героя

и просто фиксировать российскую действительность, то теперь он ищет героя вокруг, и ему становится неловко — находит себя. Доктор становится персонажем всех его рассказов, и даже если подмечает какие-то мелкие врачебные грехи (цыганка сует мятые десятки, а он не берет, но понимает, что были бы тысячи — взял бы) — все равно никого лучше кругом нет. То есть задача в том, чтобы блести нравственную чистоту даже в страшной жизни — об этом писали и сто лет назад, но Осипов-то пишет сегодня.